



ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 4.

АПРѢЛЬ.

1927 г.

Подписная плата: на годъ — 25 ф. м. и на полгода — 15 ф. м. на одинъ мѣсяць — 3 м. За границу: на годъ — 1 долларъ.

Адресъ редакціи: *Sortavala, Utrennaja Zarja — toimitus.*
Адресъ конторы: *Sortavala, pastori A. Kasanskij.*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ
ПРОТОІЕРЕИ

С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОВОЛѢ.

Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

Христось на Крестѣ.

Тотъ, Кто всемогущимъ словомъ
Болѣзни многихъ врачевалъ,
Теперь съ креста въ вѣнцѣ терновомъ
Печально на толпу взиралъ;

Среди разбойниковъ-злodeевъ
Безгрѣшный и святой Христось
По злобѣ лживыхъ фарисеевъ
Страданья крестныя понесъ.

Но и врагамъ молилъ прощенье
Онъ, къ небу поднимая взглядъ:
«Прости имъ, Отче, прегрѣшенья,
Они не вѣдять, что творять».

А по ланитамъ, что рубины
Катилась праведная кровь,
И безсердечные равнины
Взирали, какъ Сама Любовь

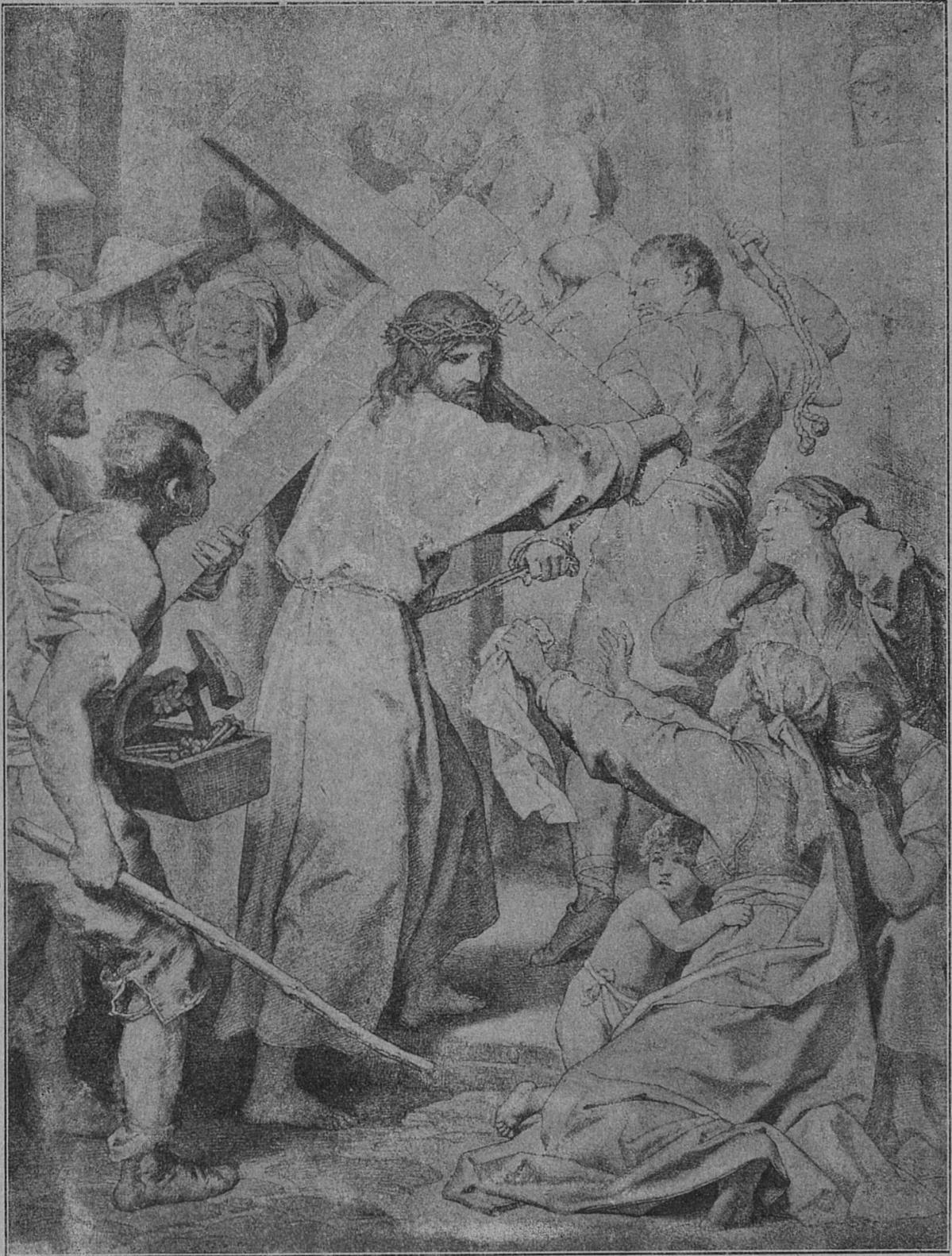
За весь грѣховный міръ страдала,
Но вотъ «свершилось» Онъ изрекъ . . .
Вдругъ тьма по всей землѣ настала,
И умеръ Богочеловекъ.

Онъ умеръ видимо, тѣлесно
Съ главой, украшенной вѣнцомъ,
Но духъ Его въ раю небесномъ
Былъ неразлученъ со Отцомъ.

И видя тварь Творца распятымъ,
Предавшимъ на крестѣ Свой духъ,
Невольно, ужасомъ объята
Отъ скорби измѣнилась вдругъ.

Померкло солнце, тьма настала,
Напалъ на всѣхъ живущихъ страхъ,
Земля разверзлась и дрожала
И встали мертвые въ гробахъ . . .

Монахъ Викентій.



„Днесъ Крестъ воздвизается“.



Каждый изъ насъ, кто не желаетъ и не стремится заслужить имени чада и избранника Божія; кто не помнитъ и не цѣнитъ великой жертвы Христа, принесенной ради насъ, грѣшныхъ; кто не сочувствуетъ крестнымъ страданіямъ Спасителя и равнодушно слѣдитъ за Нимъ въ то время, когда Онъ, обремененный тягостною ношею, приближался къ Голгоѣ; каждый изъ насъ, кто не любитъ и не чтитъ Христа, какъ должно, — уподобляется сухому дереву. Сказано: «Если съ зеленѣющимъ деревомъ это дѣлають, то съ сухимъ что будетъ?» (Лук. 23, 31).

Что же дѣлають съ зеленымъ деревомъ? Братья-христіанинъ, взгляни на Царя царствующихъ, идущаго крестнымъ путемъ, и ты прочтешь самый вѣрный отвѣтъ на лицѣ Страдальца. Посмотри, какое изнуреніе, изнеможеніе, какое страшное страданіе выражается на всемъ Его образѣ. Посмотри, сколько скорби, мукъ и грусти въ Его взорахъ, среди окружающаго ожесточенія, несправедливости и ярости. Вспомни, сколько поруганій, сочти, сколько язвъ перенесло Его измученное сердце. Вотъ, какъ поступили съ зеленѣющимъ деревомъ! Какова же должна быть участь всѣхъ вѣтвей его? И онѣ должны идти тѣмъ же скорбнымъ путемъ, какъ члены одного тѣла, глава котораго, Христосъ, показалъ имъ первый примѣръ Собою.

И дѣйствительно, мы видимъ, что послѣдователи Его неуклонно слѣдуютъ этому примѣру. Іаковъ, братъ Христовъ, предается преслѣдованіямъ и мучительной смерти. Противъ апостоловъ воздвигаются гоненія, народы ополчаются противъ нихъ и осуждаютъ на мученія, изтязанія, пытки и смерть. Стефана побиваютъ камнями; Павла поносятъ, преслѣдуютъ и мучаютъ всевозможными казнями до послѣдней минуты многотрудной жизни, прекращенной рукою палача. Мы знаемъ также изъ жизнеописаній мучениковъ, какой участи подверглись тысячи юныхъ вѣтвей небснаго зеленѣющаго дерева. Страшныя, возмутительныя картины жестокихъ мукъ являются здѣсь передъ нами. Однихъ ввергали въ горячую смолу и растопленное масло, другихъ сжигали на кострахъ, обвивали звѣриными шкурами и бросали голоднымъ псамъ на съденіе. Множество первыхъ христіанъ было распято въ садахъ безчеловѣчнаго римскаго императора Нерона и другими гонителями вѣры въ Христа. Сколько мучениковъ погибло въ ужаснѣйшихъ пыткахъ, избобрѣтенныхъ и придуманныхъ звѣрствомъ и ожесточеніемъ гонителей христіанства. Однихъ раздирали на части, такъ что члены отрывались отъ тѣла прежде нежели душа покидала его; дру-

гихъ на публичныхъ зрѣлищахъ бросали на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. Нѣтъ пытокъ, которымъ не подвергались бы благочестивые христіане въ эпоху преслѣдованія, нѣтъ мукъ, которыхъ бы не извѣдали они, нѣтъ мученической смерти, которой бы не подвергли ихъ. И при всемъ томъ, они были не злодѣи, не предатели, не измѣнники, не убійцы, а вѣрующіе проповѣдники и исповѣдники ученія Христа, ревнители правды, святые распространители слова Божія; то были герои терпѣнія, любви и великодушія, молившіеся среди пытокъ за своихъ мучителей, какъ напр., св. Стефанъ, взывавшій, умирая: «Господи, не поставь имъ сего во грѣхъ» (Дѣян. апост. 7, 60), или радостно восклицали въ минуту смерти, слыша уже рыкающихъ львовъ: «Подобно Божьему зерну ячменному, меня сокрушаютъ зубы дикихъ звѣрей прежде, нежели содѣлаюсь очищеннымъ хлѣбомъ Божиимъ». Постоль Павелъ говоритъ: «За Тебя насъ умерщвляютъ всякій день; съ нами поступають, какъ съ овцами, обреченными на закланіе» (Псал. 43, 23). Но все сіе преодолевается силою Возлюбившаго насъ (Римл. 8, 36—37).

Та же самая участь, которой подвергались тогда зеленѣющія вѣтви, постигаетъ и понынѣ чадъ Божіихъ, хотя проявляется и не въ столь ужасныхъ видахъ. По сіе время они «какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми попираемый» (1 Коринѣ. 4, 13). Есть ли злоба, въ которой бы ихъ не обвиняли? Есть ли преступленіе, въ которомъ бы не подозрѣвали? Есть ли муки, отъ которыхъ бы избавили? Есть ли униженіе, презрѣніе и оскорбленіе, отъ которыхъ бы ихъ пощадили? Какъ древнія времена, такъ и настоящія могутъ повѣдать исторію этихъ мукъ. Пока овцы будутъ слѣдовать за своимъ Пастыремъ, имъ придется идти скорбнымъ путемъ; вѣтви зеленѣющаго дерева должны раздѣлять участь того дерева, которому принадлежать.

Съ сокрушеннымъ сердцемъ слѣдимъ мы за вашею скорбною долею, видя гоненія и муки, которымъ вы подвергаетесь непрестанно. Примѣръ вашъ не остается для насъ безплоднымъ; не медля, не колеблясь присоединимся и мы къ вамъ, возьмемъ крестъ свой и послѣдуемъ вашимъ путемъ вслѣдъ за Христомъ. Не страшны муки, гоненія и горести, ожидающія насъ на этомъ пути; страшно слово Спасителя: «Ежели съ зеленѣющимъ деревомъ сіе дѣлають, то съ сухимъ что будетъ?»

Увы, всѣ вы, боящіеся временныхъ страданій, всѣ отвергающіе крестъ Христа; вы, которые не сочувствуете страданіямъ Его, равнодушно взираете на великую жертву Его, не слушаете призывовъ и напомнаній Его, воспрещаете Ему привлечь васъ къ Себѣ, отказываетесь вкусить и видѣть, какъ благодать Господь, вы пребываете чужды жизни, исходящей отъ Господа,

Въ великій постѣ.

Тихо гудятъ колокола Валаама:
Постъ наступилъ — молитвы пора.
Что-же ты, грѣшникъ, служитель обмана,
Все еще ходишь въ грѣху отъ грѣха!

Оставь эту жизнь, поклонникъ разврата,
Вспомни, чѣмъ будешь ты награжденъ . . .
Все это кратко, временно-сладко,
Будущность — вѣчный огонь.

Вѣчныя муки, вѣчны страданья
Ждутъ тебя въ преисподнѣ земной.
Слушай-же звуки, внимай Валаама
Тихому зову святыхъ, и воспой

Славу на небѣ всевышнему Богу;
Славу земную забудь, и покой
Счастья Живого, удобнаго Богу
Ищи, о несчастный, духовно-больной!

Нѣтъ его здѣсь средь грѣха и обмана,
Нѣтъ его въ роскоши, славѣ пустой . . .
Тамъ въ небесахъ у предвѣчнаго Бога,
Въ молитвахъ найдешь ты вышній покой.

Внимай же призыву дивнаго зова:
Онъ, вѣдь, зоветъ къ покаянью тебя;
Моли же Владыку присносвятого
Пусть Онъ избавитъ отъ оковъ и грѣха.

Л. К.

* * *

Паломничество воспитанниковъ Сердобольской духовной семинаріи на Валаамъ.

На первой недѣлѣ великаго поста воспитанники 3-го класса Сердобольской духовной семинаріи вмѣстѣ со своимъ преподавателемъ священникомъ Н. Варюломеевымъ совершили паломничество на Валаамъ.

Изъ гор. Сердоболя паломники выѣхали во вторникъ 7-го марта въ 7 час. утра на любезно предоставленныхъ въ ихъ распоряженіе монастырскихъ лошадяхъ, и въ тотъ же день въ 3 часа дня уже были въ обители.

уподобляетесь сухимъ вѣтвямъ, мертвымъ членамъ, срѣзаннымъ сучьямъ. На что же годны вы. Произнесите сами судъ надъ собою: «Годны лишь на сожженіе!»

В. Н.

На Валаамѣ воспитанники провели всю первую седмицу поста, неопустительно посѣщая всѣ совершаемая въ обители богослуженія; въ пятницу вечеромъ они исповѣдывались у монастырскаго о. духовника, а въ субботу за ранней литургіею причастились Св. Таинъ.

Обратный отъѣздъ въ гор. Сердоболь состоялся въ день Павославія, послѣ торжественной литургіи въ монастырскомъ соборѣ, совершенной о. игуменомъ въ сослуженіи 12 священнослужителей. Предъ отъѣздомъ о. игумень благословилъ паломниковъ иконами преподобныхъ Сергія и Германа.

О томъ, насколько сильное впечатленіе произвело на воспитанниковъ это пребываніе на Валаамѣ, можно судить по тому, что всѣ они черезъ свое начальство теперь обратились къ о. игумену монастыря съ ходатайствомъ о принятіи ихъ на время приближающихся лѣтнихъ каникулъ на работы въ обитель.

* * *

Спасибо!

Мы, нижеподписавшіеся, симъ выражаемъ нашу глубокую благодарность настоятелю Валаамскаго монастыря о. игумену Павлину, намѣстнику о. Харитону, секретарю о. Исаакію, завѣдующему гостинницей о. Лукѣ и братіи обители за ихъ полное любви, вниманія и заботливости отношеніе къ намъ во время нашего недавняго пребыванія на Валаамѣ.

Первая седмица текущей св. четырехдесятницы, проведенная нами въ стѣнахъ обители, оставила глубокой слѣдъ въ нашей душѣ и навсегда сохранится въ нашей памяти свѣтлымъ, отраднымъ воспоминаніемъ.

Воспитанники 3-го класса
Сердобольской духовной семинаріи.

* * *

Заграничное церковное обозрѣніе.

Расколъ въ зарубежной русской церкви. Самымъ прискорбнымъ событіемъ въ заграничной церковной жизни является полный расколъ въ зарубежной русской церкви. Онъ явился естественнымъ результатомъ той нездоровой атмосферы, какаю съ самаго начала образовалась въ русской эмиграціи. Эта послѣдняя пожелала себя сама почитать и другимъ выдавать за настоящую Россію. Съ особенною яркостью подобное теченіе обозначилось въ средѣ русскаго эмигрантскаго духовенства. Во главѣ этого послѣдняго оказалось нѣсколько архіереевъ. Всѣ они, вопреки церковнымъ канонамъ и всѣмъ требованіямъ здраваго человѣческаго разума, захотѣли почитать себя и доселѣ почи-

тають *дійствительными* епископами тѣхъ русскихъ епархій, какія они оставили и на какія *законная высшая церковная власть* въ лицѣ почившаго патріарха Тихона съ его священнымъ синодомъ *канонически* поставила другихъ архіереевъ. А нѣкоторые изъ русскихъ бѣженскихъ архіереевъ пошли даже много дальше, пожелавъ въ соотвѣтствующей эмигрантской обстановкѣ получить и то, чего имъ не удалось достигнуть въ Россіи. Вотъ собственно на какой нездорово-болотной почвѣ возникла такъ называемая *карловаціада*, которая теперь уже несомнѣнно сдѣлалась мрачнымъ историческимъ явленіемъ.

Во главѣ *карловаціады* сталъ митрополитъ Антоній Храповицкій, бывший Кіевскій и Галицкій, упорно требующій именовать себя такъ даже въ церковныхъ службахъ, не смотря на то, что въ Кіевѣ уже давно имѣется митрополитъ Михаилъ Ермаковъ, поставленный патріархомъ Тихономъ. Огорченный тѣмъ, что ему не благословилъ Самъ Богъ сдѣлаться русскимъ патріархомъ, онъ захотѣлъ во что-бы то ни стало достигъ этого, или, по крайней мѣрѣ, чего-то напоминающаго это патріаршество въ эмиграціи. Осуществленію завѣтной мечты содѣйствовало вполнѣ подходящее окруженіе. Около него собралось нѣсколько русскихъ архіереевъ съ слабою, легко подчиняющеюся чужому сильному вліянію, волею. Къ нимъ примкнулъ и на служеніе имъ отдалъ все свое, годами приобрѣтенное искусство, бывший правитель военно-полевой канцеляріи русскаго протопресвитера грузинъ Эсакустодіанъ Махароблидзе. Основавшись на одномъ распоряженіи патріарха Тихона 1920 г., неимѣющемъ рѣшительно никакого отношенія къ эмиграціи, которой тогда еще и не было, и весьма ловко используя доброту вселенскаго и затѣмъ сербскаго патріарховъ, они устроили въ 1921 году высшее русское заграничное церковное управленіе точь въ точь по образцу московскаго патріаршаго управленія. Для полнаго ослѣпленія малоосвѣдомленныхъ людей они на «соборѣ» въ 1922 году провозгласили митрополита Антонія Храповицкаго «намѣстникомъ всероссійскаго патріарха», а территорію его намѣстничества объявили весь міръ, или, выражаясь ихъ терминами, всю за границу, гдѣ находились не бѣженцы, а вообще русскіе православные люди, начиная отъ Эстоніи, Латвіи и Финляндіи и кончая Японією, Америкою и Азією. Получилась полная фикція русскаго заграничнаго патріархата во главѣ *пока* только съ «намѣстникомъ всероссійскаго патріарха».

Но когда патріархъ Тихонъ узналъ объ этомъ, равно какъ и о дѣятельности карловаціады, онъ въ апрѣлѣ 1922 года издалъ указъ о закрытіи всей карловацкой церковной организаціи, а управленіе заграничными русскими церквами поручилъ митрополиту Евлогію, которому повелѣлъ представить планъ этого управленія ему на утверженіе (см. «Утрен. Заря»

1926 г., стр. 87, «Интересный документъ».) Это распоряженіе патріарха Тихона явилось настоящимъ громомъ среди яснаго солнечнаго дня для карловаціады. Она растерялась . . . Даже самъ митр. Антоній Храповицкій въ очевидномъ смущеніи написавъ митрополиту Евлогію, что «должно исполнить волю патріарха . . .»

Но тутъ все дѣло испортилъ митрополитъ Евлогій. По своей добротѣ, или по другимъ какимъ причинамъ и соображеніямъ, онъ пошелъ на компромиссы съ карловаціадсю. Воспользовавшись, очевидно, случайнымъ выраженіемъ патріаршаго указа о томъ, что митрополиту Евлогію поручается управленіе русскими церквами въ *Западной Европѣ*, рѣшили оставить прежній карловацкій синодъ, съ тѣмъ, чтобы митрополитъ Евлогій былъ обязательнымъ членомъ его и пользовался автономією въ управленіи западно-европейскими русскими церквами. Такъ снова воскресъ карловацкій патріархатъ для русской заграницы, а послѣ смерти патріарха Тихона возгорѣлась въ честолюбивой головѣ мечта даже о распространеніи карловаціады и на совѣтскую Россію. Вотъ какъ самъ митрополитъ Евлогій, которому также скоро начали давать чувствовать патріаршую власть, описываетъ это постепенное воскрешеніе закрытаго патріархомъ Тихономъ карловацкаго патріархата: «Не смотря на мою крайнюю уступчивость, а, быть можетъ, и вслѣдствіе ея, тотчасъ же послѣ этого началась усиленная борьба противъ силы и значенія указа 22 апрѣля/5 мая 1922 года, борьба за расширеніе правъ заграничнаго церковнаго управленія и въ зависимости отъ этого за дальнѣйшее ограниченіе моихъ полномочій. Пишутся широковѣщательныя посланія главамъ не только православныхъ, но и инославныхъ церквей (напр., архіепископу Кентерберійскому), доказывающія, что митрополитъ Антоній является главою заграничной русской церкви. Ведется соотвѣтствующая кампанія и въ нѣкоторой части совѣтской печати. Напряженныя усилія подчинить своей власти не только церкви въ эмиграціи, но и въ Китаѣ, Японіи, Америкѣ, на Дальнемъ Востоцкѣ и даже въ такъ назыв. окраинныхъ государствахъ, причемъ, за отсутствіемъ опредѣленныхъ каноническихъ нормъ, одни епископы признаютъ эту власть, другіе ее замалчиваютъ (Японія, Америка). Наконецъ, является даже попытка простереть эту власть изъ Карловцевъ на всю Русскую церковь, находящуюся внутри Россіи, подъ тѣмъ предлогомъ, что она тамъ порабощена совѣтскою властью. Такъ было на соборахъ архіереевъ въ 1923 и 1924 годахъ. Но съ особою силою эти заграничныя централистическія и даже автокефалистическія стремленія оживились уже послѣ кончины святѣйшаго патріарха Тихона, когда открыто и даже съ церковнаго амвона стали говорить о возглавленіи Русской церкви изъ заграницы, когда не сразу, а съ разными оговорками и колебаніями

былъ признанъ архіерейскимъ синодомъ въ Карловцахъ митрополитъ Петръ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола. Не умерла эта тенденція и донинѣ» (см. обращеніе митр. Евлогія къ паствѣ въ «Новомъ Времени». Бѣлградъ. 26 августа 1926 г. № 1596).

Ко времени архіерейскаго собора въ іюнѣ 1926 года были уже сдѣланы всѣ необходимыя приготовленія и приняты мѣры для осуществленія идеала карловаціады. Такъ какъ на пути къ этому продолжали стоять митрополиты Платонъ Американскій, старѣйшій по времени возведенія въ санъ митрополита среди заграничныхъ русскихъ архіереевъ, и Евлогій Парижскій, то рѣшено было покончить съ ними на этомъ соборѣ. Противъ митрополита Платона былъ притотовленъ обвинительный докладъ архіепископомъ Анастасіемъ, бывш. Кишиневскимъ, живущимъ въ Іерусалимѣ и, по присущей ему тактикѣ, уклонившимся отъ поѣздки въ Ср. Карловцы, а для митрополита Евлогія приготовлены были спеціальныя жупелы въ лицѣ архіепископа Серафима Лукьянова, бывш. Финляндскаго, котораго прозорливо посадили въ Лондонъ, и викарія Берлинскаго епископа Тихона Лященко, котораго рѣшено было въ пику митрополиту Евлогію объявить «архіепископомъ всея Германіи» (съ 6—7 русскими приходами?). На іюньскомъ «соборѣ» въ Ср. Карловцахъ, куда явились русскіе архіереи изъ Болгаріи въ сопровожденіи спеціальной «свиты» (см. статью проф. Н. Н. Глубоковскаго въ Софійскомъ «Пастирскомъ Делѣ», № 31—32 отъ 30 іюля 1926 года), оказалась такая убійственная нравственная атмосфера какого-то застѣнка, что митрополиты Платонъ и Евлогій должны были спастись положительнымъ бѣгствомъ отсюда. Вотъ какъ самъ митрополитъ Платонъ объяснялъ въ одной бесѣдѣ обстоятельства своего бѣгства изъ «собора»: «Мы съ преосвященнымъ Евлогіемъ вынуждены были раньше времени *буквально* бѣжать изъ «собора». Невозможно было сидѣть тамъ, такъ какъ образовалась на «соборѣ» теплая компанія для проведенія въ жизнь невозможныхъ вещей . . . Я ушелъ удрученнымъ, такъ какъ увидѣлъ, что наши архіереи не водятся Духомъ Божіимъ, Который ихъ оставилъ совсѣмъ. Я подалъ два заявленія на соборъ, гдѣ сказала, что моя епархія и я не состоимъ и не будемъ состоять въ подчиненіи Карловацкому синоду, такъ какъ наша высшая каноническая власть въ Россіи, а не внѣ ея» («Возрожденіе» № 586. Парижъ, отъ 25 августа 1926 г.). О томъ же самомъ говоритъ и митрополитъ Евлогій только болѣе подробно: «Я вышелъ изъ собора не потому, какъ невѣрно говоритъ митрополитъ Антоній въ своемъ «Окружномъ посланіи», что «соборъ не принялъ моего предложенія объ измѣненіи уже утвержденного соборомъ порядка разсмотрѣнія вопросовъ соборной программы», а потому, что до глубины души былъ огорченъ и не могъ примириться съ такими пріемами соборной работы, какіе

дѣйствительно «не допускаются ни въ какихъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ». И одинъ Господь вѣдаетъ, могли ли мы, при такомъ образѣ дѣйствій, съ чистымъ сердцемъ пѣть на своихъ засѣданіяхъ: «Днесъ благодать Св. Духа насъ собра» . . . Не чувствовалось въ этой атмосферѣ тихаго вѣянія Божьей благодати. Я уже чувствовалъ свою полную изолированность на соборѣ, свое глубокое духовное одиночество, я чувствовалъ себя во власти *произвола* и *засилія* какихъ-то предвзятыхъ и напередъ принятыхъ рѣшеній, съ которыми было безнадежно бороться» . . . («Нов. Время» № 1597 отъ 27 августа 1926 г.)

Вотъ такъ «соборъ!» . . . Конечно, онъ повлекъ за собою и соотвѣтствующія послѣдствія. Началась отвратительная и соблазнительная перебранка между архіереями, какихъ не знаетъ хроника жизни христіанской церкви . . . Берлинскій викарій взбунтовался противъ своего архіерея. Послѣдній устранилъ его отъ должности и запретилъ въ священнослуженіи . . .

Гнѣвъ карловацкихъ громовержцевъ обрушился, прежде всего, конечно, противъ митрополита Евлогія, какъ болѣе податливаго и уступчиваго. Ему было предложено въ теченіи мѣсяца представить «оказательство своего покаянія и подчиненія». Въ противномъ случаѣ ему грозили всѣми возможными жупелами . . . И угрозы, дѣйствительно, поколебали слабую волю митрополита Евлогія. Онъ послалъ въ Ср. Карловцы своихъ двухъ викаріевъ — архіепископа Владимира и епископа Веніамина, которые должны были заявить о полномъ подчиненіи синоду только при условіи сохраненія автономіи западно-европейскаго митрополитчьяго округа. Конечно, такое условное подчиненіе было отвергнуто, и на новомъ «соборѣ» съ участіемъ «болгарскихъ» архіереевъ рѣшено было потребовать отъ митрополита Евлогія *безусловной* покорности синоду (см. Окружное посланіе въ «Новомъ Времени» № 1617 отъ 19 сентября 1926 г.)

Въ ожиданіи потребованной отъ митрополита Евлогія покорности карловацкій синодъ обратился съ жалобою на него къ временному замѣстителю арестованнаго мѣстоблюстителя патріаршаго престола митрополиту Сергію. Этотъ послѣдній не замедлил отвѣтить жалобщикамъ премудрымъ совѣтомъ *покориться волѣ Божіей, признать, что отдѣльнаго существованія эмигрантская церковь устроитъ себѣ не можетъ, и потому всѣмъ Вамъ пришло время стать на почву каноновъ и подчиниться (допустимъ, временно) мѣстной православной церкви, напр., въ Сербіи — сербскому патріарху* . . . въ неправославныхъ же странахъ можно организовать самостоятельныя общины, или церкви.» (ср. «Руль» № 1871. Берлинъ. 25 января 1927 г. См. «Утрен. Заря» 1927 г., стр. 39).

Какъ карловаціада приняла этотъ совѣтъ митрополита Сергія? Какъ видно изъ напечатанной въ Вар-

шавскомъ «Воскресномъ Чтеніи» статьи подъ заглавіемъ: «Переписка съ митрополитомъ Антоніемъ», она поняла совѣтъ митрополита Сергія въ томъ смыслѣ, что онъ «отказался» отъ нея, почему русская заграничная церковь стала «автономною» (см. «Воскр. Чтеніе» № 3 отъ 16 января 1927 г., ср. «Вѣстникъ русскаго студенческаго христіанскаго движенія» № 2. Парижъ. 1 февраля 1927 г., стр. 26). А въ № 5 того же Варшавскаго церковнаго журнала, очевидно, на основаніи той же «переписки» уже прямо сообщается (права, въ видѣ слуха) о томъ, «что высокопреосвященный митрополитъ Нижегородскій Сергій, временный мѣстооблюстителъ патріаршаго престола, прислалъ высокопреосвященному митрополиту Антонію, предсѣдателю собора епископовъ русской заграничной церкви письмо, содержащее въ себѣ *благословеніе на провозглашеніе автономіи русской заграничной церкви и признаніе карловацкаго собора епископовъ высшей канонической церковной инстанціей въ этой церкви*» (см. «Воскр. Чтеніе» № 5. Варшава. 30 января 1927 г., стр. 69). Вотъ какъ карловаціада создаетъ свою исторію и славу! . . .

Можно напередъ опредѣлить, какъ теперь, съ установленіемъ своей «автономіи», карловаціада могла и должна была расправиться съ непокорнымъ митрополитомъ Евлогіемъ. Послѣдній къ 25 ноября 1926 года представилъ потребованное отъ него объясненіе на 62 страницахъ. Карловацкій синодъ 25-26 ноября — 8-9 декабря 1926 года призналъ «несостоятельность и каноническую необоснованность» представленныхъ митрополитомъ Евлогіемъ соображеній и окончательно предложилъ ему къ 13/26 января 1927 года прислать заявленіе о полномъ подчиненіи синоду, угрожая ему въ противномъ случаѣ «примѣнить къ нему мѣры прещенія». Митрополитъ Евлогій 7/20 января 1927 года прислалъ въ Ср. Карловцы заявленіе о томъ, что, въ виду краткости срока, онъ не можетъ приготовить обстоятельный отвѣтъ, но признаетъ дѣйствія собора, особенно относительно германской епархіи, противорѣчащимъ распоряженіямъ патріарха Тихона. Тогда карловаціада 13/26 января 1927 года постановила за безчисленныя преступленія (напр., созывъ благочинническихъ собраній (sic!), агитаціонную поѣздку въ Германію, грубое неповиновеніе высшимъ церковнымъ органамъ управленія, грубую и ожесточенную агитацію противъ архіерейскаго собора и синода, фактическое, безъ разрѣшенія и благословенія высшей церковной власти за границей, открытіе богословскаго учебнаго заведенія въ Парижѣ для подготовки пастырей для церкви, стремленіе навязать свое главенство заграничному епископату (вотъ ужъ гдѣ оправдывается малороссійская поговорка: «На злодѣиві шапка горитъ!») митрополита Евлогія предать суду епископскаго сословія. Кромѣ того, за наиболѣе тяжкія его антиканоническія ареступленія (въ томъ числѣ, между

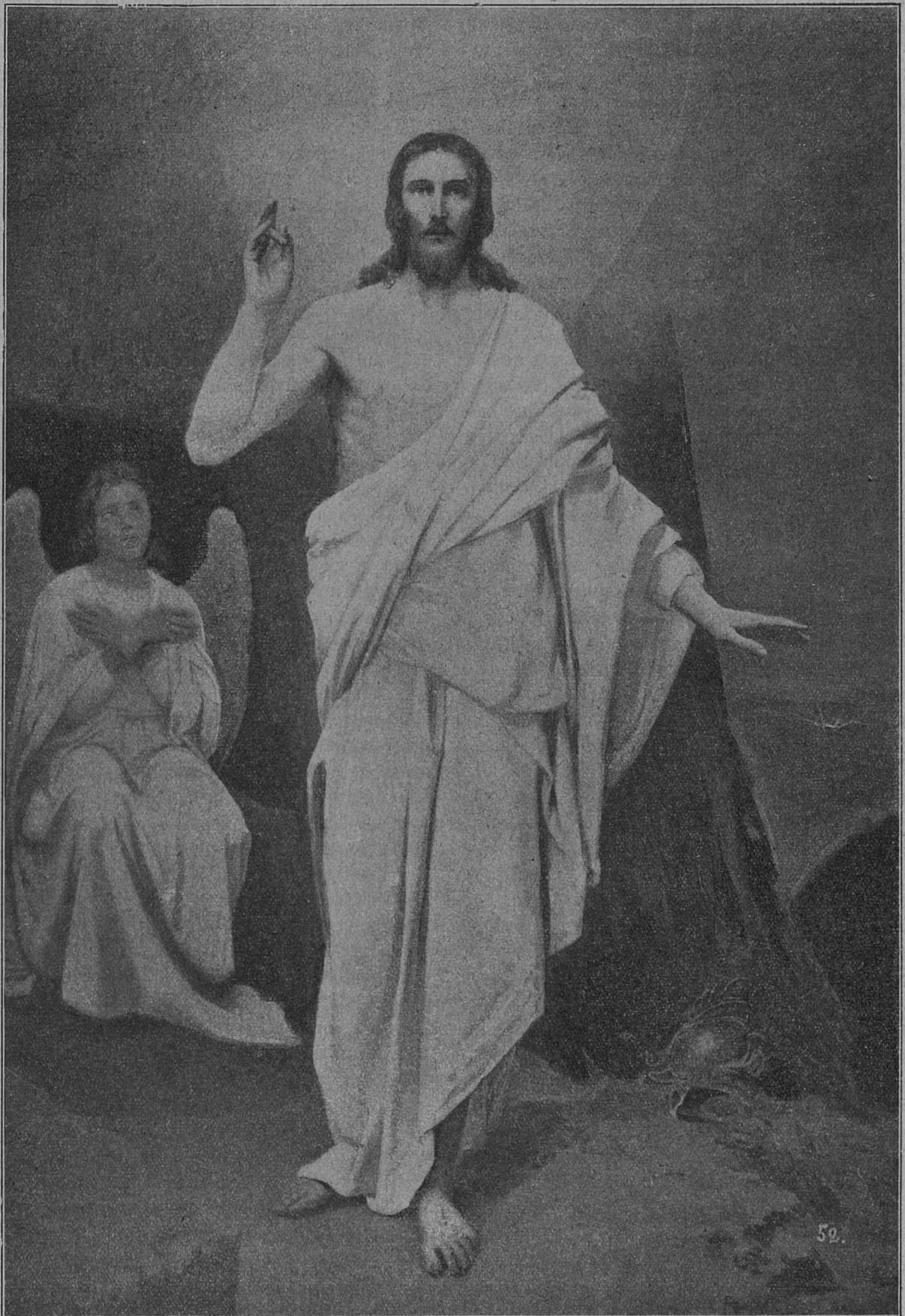
прочимъ, воздвиженіе алтарей въ чуждой ему епархіи Финляндской, виновный въ чемъ, согласно 1 и 2 прав. сардикійскаго собора, лишается даже на смертномъ одрѣ общенія — ср. 35 апост. пр. и 13 прав. антїох. соб.) митрополита Евлогія теперь же, въ качествѣ мѣры прещенія временно, до рѣшенія предстоящаго собора и суда епископскаго сословія или до полного его раскаянія и *заявленія полной покорности архіерейскому синоду*, отстранить отъ управленія русскими православными церквями въ Западной Европѣ и запретить его въ священнослуженіи; временное управленіе означенными церквями поручить «высокопреосвященному Серафиму, архіепископу Финляндскому и Выборгскому, къ мѣрности котораго отнынѣ должны обращаться» всѣ и имя котораго возносить въ церквахъ послѣ имени Предсѣдателя и т. д. высокопреосвященнаго митрополита Антонія» . . . Объ этомъ рѣшеніи сообщить всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ (правительствомъ государствъ Западной Европы, архіепископу Кентерберійскому и т. д. и т. д. См. «Новое Время» № 1733 отъ 10 февраля 1927 г.).

Такъ совершилась буря въ стаканѣ воды! Митрополитъ Евлогій, конечно, не обратилъ вниманія на эту бурю, а продолжаетъ исполнять свою должность, на которую поставилъ его патріархъ Тихонъ, о чемъ и сообщилъ карловаціадѣ открытымъ письмомъ (См. «Новое Время» № 1730. Бѣлградъ. 6 февраля 1927 г.). Архіепископъ Серафимъ Лукьяновъ, конечно, поспѣшилъ исполнить волю карловаціады и написалъ грубое и дерзкое письмо митрополиту Евлогію. Послѣдній отвѣтилъ ему открытымъ письмомъ, въ которомъ даетъ ему два дня для возстановленія status quo, по хадатайству Лондонскаго приходскаго совѣта. Этотъ послѣдній телеграфно проситъ митр. Антонія Храповицкаго прекратить соблазнительную комедію . . . «(Возрожденіе) № 620. Парижъ. 12 февраля 1927 г.). А паства сильно смущается и волнуется. Душевное ея мученіе лучше всего выражаютъ слѣдующія истинно христіанскія слова передовой статьи «Новаго Времени» «Была одна область въ нашей зарубежной юдоли, которая свѣтила намъ и грѣла насъ и которую, казалось, не могла захватить никакая распря — это наша зарубежная церковь. Но, увы, и она теперь, на соблазнъ всѣхъ вѣрующихъ, раздѣлилась на два стана. Мы надѣялись, что наши святители найдутъ пути къ соглашенію, но на радость и безъ того безчисленныхъ враговъ нашей церкви, этого не случилось.

Все это очень нечально, и мало того, что печально, не и грѣшно передъ Богомъ и стыдно передъ людьми». (№ 1730 отъ 6 февраля 1927 г.)

С. Старочеркасскій.





Христось Воскресе!

Божественная ночь, изъ звѣздъ сотканнымъ флеромъ
Покрыла бархатный и темный сводъ небесъ
И въ радости святой, съ земнымъ сливаясь хоромъ,
Въ благоговѣннїи поетъ: «Христось Воскресе!»

Что чувствуетъ душа въ Христовъ день воскресенья,
Не могутъ выразить въ насъ брѣнные уста.
Для христіанъ открытъ путь въ райскія селенья
Черезъ Голофскія страданія Христа.

Подъѣвшій міра грѣхъ, Христось, какъ агнецъ чистый
На жертву вольную Себя приноситъ Самъ,
И крестной страстію и кровію пречистой
Онъ насъ отъ тлѣнія приводитъ къ небесамъ.

Какая грѣшнымъ намъ великая награда
Небесная любовь. Христось за насъ страдалъ,
Но какъ всеильный Богъ, врата разрушивъ ада,
Изъ мертвыхъ Онъ воскресъ и жизнь вѣгьмъ даровалъ.

И христіане чтутъ всегда сей день великій,
Ждутъ этотъ день святой, готовятся къ нему.
И алая заря, все больше разгораясь,
Ночную гонитъ тьму, рождая Божїей день.

Вотъ изъ-за лѣса Фебъ выходитъ лучезарный
И жаворонокъ ввысь надъ нивою взмахнулъ;
Онъ гимнь Создателю запѣлъ свой благодарный
И съ пѣсней звонкою въ эфиръ утонулъ . . .

Прїятное для всѣхъ съ днемъ свѣтлымъ совпаденье,
Что вновь явилась къ намъ желанная весна,
А съ ней природы всей настало пробужденье,
Все оживаетъ вдругъ, какъ будто-бы отъ сна.

Ужъ солнце жарче все земную грудь цѣлуетъ,
Согнало нѣгъ съ полей и хмурый ожилъ лѣсъ;
Въ немъ птицъ пернатыхъ хоръ, поя, съ весной ликуетъ,
Весь христіанскїй міръ духовно торжествуетъ
И вся вселенная поетъ: «Христось Воскресе!»

Монахъ Викентїй.

* * *

Христось Воскресе.



Въ сію спасительную и свѣтозарную ночь
вѣрующїй міръ съ великой вѣрой и лю-
бовію празднуетъ смерти умерщвленіе,
а дово разрушеніе и иного житія, новой,
вѣчной жизни начало, которую открылъ
и даровалъ человечеству воскресшїй изъ
мертвыхъ Единородный Сынъ Божїей.

Всѣ люди, въ коихъ теплится хотя
искра вѣры, сходятся въ тишинѣ этой великой ночи
въ святые храмы, прїобщиться общей христіанской
радости, услышать вызывающїй невыразимую духов-
ную радость слова: «Христось воскресе» и чтобы пе-
режить святые минуты духовнаго подъема и восторга,
которые навѣвааетъ на насъ воспоминаніе Христова
воскресенія.

Не напрасно и не безъ высокаго и поучительнаго
смысла церковь Божїя, наученная Духомъ Святымъ,
празднуетъ день побѣды надъ смертію и воскресенія
Христа въ весенніе дни, когда природа, послѣ дол-
гаго зимняго сна, пробуждается и воскресаетъ къ но-
вой, свѣтлой обновленной жизни. Ибо то, о чемъ
весна говоритъ какъ о возможномъ, въ воскресеніи
Христа мы видимъ осуществленною дѣйствитель-
ностью.

Еще такъ недавно природа, скованная зимнимъ
сномъ и покрытая бѣлымъ, снѣжнымъ саваномъ, каза-
лась безжизненною, мертвою. Нигдѣ ни малѣйшаго

признака возможности жизни. Всюду холодно и
мертво.

Но, вотъ возшло, засіяло весеннее солнышко, раз-
сыпало повсюду животворящїе, золотые лучи свои,
наполнило міръ тепломъ и свѣтомъ, и кажущаяся мер-
твой природа воскресла отъ смерти къ жизни. Тамъ,
гдѣ еще такъ недавно властвовала смерть, загорѣлась
и царствуетъ жизнь. Всюду звуки весны и радость
воскресшей жизни. Это великое пророчество. Бо-
жественная десница начертала это на страницахъ ве-
ликой книги природы для того, чтобы человечество,
читая эту книгу, вѣрило-бы въ возможность воскре-
сенія, вѣрило-бы въ наступленіе весны вѣчной жизни,
вѣрило-бы, что когда въ исторїи міра и человечества
взойдетъ въ великой славѣ и засіяетъ Солнце Правды
— Христось Богъ нашъ, тогда наступитъ невечерній
день нескончаемой весны, — тогда всѣ сущіе въ гро-
бахъ съ обновленными тѣлами воскреснутъ отъ смерти
въ царство вѣчной жизни.

Эту вожделѣнную мечту человечества, эту вѣру въ
возможность побѣды жизни надъ смертію, эту дра-
гоцѣннѣйшую надежду на воскресеніе наше мы видимъ
въ величайшемъ и чудесномъ фактѣ воскресенія изъ
мертвыхъ Иисуса Христа.

И послѣ того, какъ въ вертоградѣ Іосифа Арима-
фейскаго былъ найденъ пустой гробъ, куда взять
былъ, но не удержанъ Христось, послѣ того какъ

„Аще Христосъ не воскресъ, суетна наша вѣра.“

(1 Коринѳ. 15, 14).

Современное человѣчество начинаетъ все болѣе и болѣе усваивать антихристіанское міровоззрѣніе. Для этого міровоззрѣнія наличный видимый міръ есть все и наличная естественная человѣческая жизнь есть все и всякая жизнь есть не что иное, какъ жизнь матеріи. Конечно, такое міровоззрѣніе не знаетъ и не признаетъ ничего сверхъестественнаго, чудеснаго, божественнаго. Отрицаніе чуда есть знаменіе современнаго невѣрія. Но такъ какъ это отрицаніе слышится изъ такихъ устъ, какъ наука, философія и вообще просвѣщеніе, то поэтому только немногіе, принимая это просвѣщеніе, вполне разумѣютъ, что оно несетъ съ собою отрицаніе религіи и въ особенности христіанской: большею же частью поборники современнаго просвѣщенія полагаютъ, что они отрицаютъ только чудо, а что христіанство остается неприкосновеннымъ, а они являются людьми вѣрующими. Въ этомъ отношеніи для вѣрующихъ представляетъ особую опасность такъ называемая отрицательная критика христіанства. Касаясь личности Христа Спасителя, эта критика должна признать Его божественность. И Ренанъ, и Штраусъ утверждаютъ, что другого Иисуса не будетъ. Это яркое признаніе, не означаетъ-ли, что Онъ не сынъ земли, а Богъ, т. е. подобно Валааму, желая Его проклинать, они благословляютъ Его.

Другіе мыслители этого лагеря прямо называютъ Христа Богомъ, хотя прибавляютъ, что образъ Его не срисованъ съ дѣйствительности, а выдуманъ апостолами. Но даже, признавая Христа Спасителя Богомъ, представители этого теченія мысли не допускаютъ возможности воскресенія Христа.

Почему же эта критика, признавая божественное достоинство Спасителя, не хочетъ допустить достовѣрности евангельскаго сказанія о воскресеніи Христа?

Потому что съ отрицаніемъ воскресенія Христа рушится все христіанство. Враги христіанства эту мысль такъ выражаютъ: »Близокъ день, когда рухнетъ все горделивое зданіе христіанства. Это произойдетъ внезапно, но крушеніе будетъ полное. Вашъ бѣдный Назорейнинъ умереть среди горькаго смѣха всего міра, умереть такъ-же, какъ умеръ двѣ тысячи

свѣтлый небожитель возвѣстилъ міру, что Христосъ воскресъ, — всѣ мы вѣрующіе можемъ, радуясь осуществленію нашей великой надежды на воскресеніе, воскликнуть: »Богъ воскресилъ Господа, воскресить и насъ силою Своею«. (1 коринѳ. 6, 14).

Священникъ М. Михайловъ.

лѣтъ тому назадъ. Но на этотъ разъ уже никто не воскреситъ Его. Мы убьемъ Его вѣрнѣе, чѣмъ Синедріонъ и всѣ солдаты. Сказка о крестѣ и богочеловѣкъ исчезнетъ съ лица земли. Храмы покроются мракомъ забвенія. (Г. Торна. »Когда наступитъ мракъ«.)

Стоитъ только усвоить эту мысль, что Христосъ умеръ и не воскресъ, то мыслящему человѣку необходимо уже придется отвергнуть и все христіанство. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, на что мнѣ нужна евангельская истина, тѣмъ болѣе, что она устремляетъ все вниманіе человѣка отъ земли къ небу, отъ этой жизни къ будущей-загробной; требуетъ отъ меня самоотверженія, закрываетъ много радостей отъ меня, когда все кончится смертью, разложеніемъ и уничтоженіемъ, или какъ въ матеріалистическомъ катихизисѣ мы читаемъ:

»Друзья, матерія вѣдь вѣчна,
А мы матерія, конечно;
Итакъ, въ амины и амиды,
Въ сульфокислоты, альдегиды
И въ рядъ другихъ соединеній
По точной схемѣ разложеній
Мой духъ безсмертный растворится, . .
И вспыхну я огнемъ заката,
Польюсь волною аромата
И лягу розой полевой . . .» и. т. д.

Теперь появляются разныя ученія и теоріи, которыя стараются успокоить человѣческое сознаніе, обѣщая ему безсмертіе, какъ напр., теософія въ видѣ переселенія душъ. Но въ этомъ ученіи всѣ соображенія исходятъ совершенно изъ пустого мѣста: ибо кто-же и когда видѣлъ, что чья-либо душа переселялась куда-либо? Правда, въ концѣ всѣхъ этихъ переселеній духъ человѣческой очищается, обрасываетъ съ себя послѣднія цѣпи, но при томъ совершенно теряетъ свойства личности и уже не различаетъ себя отъ другихъ и въ концѣ концовъ погружается въ вѣчный свѣтъ, въ вѣчную силу и власть («Valoa kohti» Pekka Ervast). Но вѣдь это опять раствореніе въ амины и амиды, только никому невѣдомые. Между тѣмъ каждый человѣкъ, живя, сознаетъ себя личностью и хочетъ навсегда остаться этою личностью и эта личная будущая жизнь ему не только обѣщана, но и обезпечена — »Христосъ возста отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть.«

Посему-то въ Евангеліи чудо воскресенія Христа обставлено такими доказательствами, которыхъ опровергнуть не сможетъ никакая критика. Самъ Синедріонъ позаботился утвердить чудо воскресенія, поставилъ ко гробу Христа стражу и приложилъ именную печать. Потомъ, когда черезъ 50 дней по воскресеніи Христа раздалась проповѣдь, публичная, открытая о томъ, что Кого Синедріонъ распялъ и умертвилъ, теперь воскресъ, то Синедріонъ не могъ показать народу тѣла умершаго Иисуса Христа и тѣмъ

Въ качествѣ дополненія къ помѣщенной въ N:o 4 «Утренней Зари» 1927 г. статьѣ подъ заглавіемъ: «Расколъ въ зарубежной русской церкви» редація въ настоящемъ приложеніи помѣщаетъ полученное Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Германомъ письмо Высокопреосвященнаго Евлогія, Митрополита русскихъ церквей въ Западной Европѣ, отъ 5-го марта с. г.

Ваше Высокопреосвященство
Милостивый Архипастырь.

Въ послѣднее время между епископами Русской Церкви, пребывающими за границей, произошли печальныя разногласія, гибельно отражающіяся на церковной жизни. —

Обстоятельства этого прискорбнаго дѣла слѣдующія:

Принужденные покинуть пределы Россіи нѣкоторые русскіе епископы организовали за границей Управление Русскими церквами, каковое Управление сначала нѣкоторое краткое время въ 1920 году пребывало въ Константинополь, а потомъ сосредоточилось въ Сербіи, на канонической территоріи Патріарха Сербскаго.

Управление это указомъ Святѣйшаго Патріарха Тихона отъ 5-го Мая 1922 года было закрыто и управление заграничными церквами передано мнѣ, причѣмъ мнѣ поручено было представить свои соображенія о порядкѣ управленія этими церквами.

На это выразилъ свое согласіе и Петроградскій Митрополитъ Веніаминъ. —

Въ цѣляхъ мира я рѣшилъ осуществить эти широкія, данныя мнѣ Патріархомъ Тихономъ, церковныя полномочія не единолично, а въ братскомъ единеніи съ другими русскими епископами и условно согласился на новую организацію управленія Русской Церковью за границей въ видѣ ежегодно созываемыхъ Соборовъ этихъ епископовъ и постоянно дѣйствующаго органа — Архіерейскаго Синода. Можетъ быть это раздѣленіе власти съ другими епископами было моею ошибкою и нѣкоторымъ отступленіемъ отъ точнаго смысла указа Патріарха Тихона, но оно вытекало изъ добраго побужденія, и притомъ согласіе свое я обусловилъ тѣмъ, что эти учрежденія должны находиться въ полномъ подчиненіи власти Московскаго Патріарха, ни въ чемъ не будутъ отступать отъ его распоряженій и что во внутреннемъ управленіи моею епархіей, въ предѣлахъ Западной Европы, я буду самостоятеленъ и автономенъ. —

Однако Архіерейскіе Соборы и Синодъ не сохранили этого условія и съ самаго начала пошли по пути искусственнаго и незаконнаго расширенія своей власти, стремились представить себя полномочными носителями высшей власти надъ всею Русскою Церковью не только за границей, но и внутри Россіи, нѣкимъ совершеннымъ Соборомъ, которому я обязанъ безусловно подчиниться во всемъ, вопреки ясно выраженной воли Патріарха Тихона, давшаго именно мнѣ права на управленіе заграничными русскими церквами. —

Я долго терпѣлъ эти незаконныя посягательства, это явное нарушеніе воли Патріарха Тихона, но, наконецъ, въ 1926 году, на очередномъ Соборѣ, когда снова былъ поставленъ вопросъ объ этомъ, я заявилъ свой рѣшительный протестъ противъ такого игнорированія указа Патріарха и покинулъ Соборъ. Точно также и еще ранѣе меня покинулъ этотъ Соборъ и Митрополитъ Сѣверо-Американскій Платонъ, такъ же обиженный ими въ дѣлахъ, касающихся управленія его епархіей.

Послѣ моего ухода, въ мое отсутствіе и безъ моего вѣдома, было составлено опредѣленіе о выдѣленіи изъ моего управленія части моей епархіи, германскихъ приходовъ, съ образованіемъ самостоятельной германской епархіи (всего 7 приходовъ), чѣмъ грубо нарушены 8 правило Третьяго Вселенскаго Собора, 16 правило Антиохійскаго и 64, 67 и 111 правила Карфагенскаго Соборовъ. Я не могъ принять этого незаконнаго постановленія и въ теченіи долгаго времени (съ Юля мѣсяца 1926 года до Января 1927 года) велъ переписку, убѣждая Синодъ не приводить въ исполненіе этого постановленія и искалъ мирныхъ путей къ разрѣшенію создавшагося конфликта. Однако мои доводы не имѣли успѣха и Архіерейскій Синодъ требовалъ отъ меня полного и безусловнаго подчиненія и, наконецъ, вынесъ еще болѣе тяжелое и незаконное, противное церковнымъ канонамъ, опредѣленіе объ устраненіи меня отъ управленія вверенной мнѣ Патріархомъ Тихономъ епархіи съ запрещеніемъ священнослуженія и съ преданіемъ церковному суду пребывающихъ за границей русскихъ епископовъ. Такъ какъ этимъ актомъ окончательно нарушились и воля Патріарха Тихона объ управленіи русскими заграничными церквами и наше соглашеніе, — то я совершенно прервалъ всякія официальныя отношенія съ Русскимъ Архіерейскимъ Синодомъ въ Карловцахъ. —

Я не могъ согласиться на требованіе полного и безусловнаго подчиненія ему по слѣдующимъ основаніямъ: во первыхъ, каноническое положеніе Синода не получило санкціи отъ Всероссийской Церковной Власти, — отъ Московскаго Патріарха, а во вторыхъ, онъ пребываетъ на территоріи другой помѣстной Церкви — Сербской и потому подлежитъ ея каноническому вѣдѣнію, въ третьихъ, — онъ состоитъ изъ епископовъ, уже не управляющихъ своими епархіями, которые властью Патріаршаго Престола въ Россіи уже замѣнены другими лицами, и посему, согласно 37 правилу Шестого Вселенскаго Собора и 18 правилу Антиохійскаго Собора, правъ управленія не имѣютъ. Что же касается меня, то я имѣю свои права на управленіе заграничными русскими церквами не отъ безправныхъ епископовъ-эмигрантовъ, а отъ ясно и опредѣленно выраженной воли Патріарха Тихона, выраженной въ его указѣхъ отъ 26 Марта—8 Апрѣля 1921 года, N:o 424, отъ 17-30 Января 1922 года, N:o 64 и 5 Мая 1922 года, N:o 349. Отмѣнять или измѣнять ея вѣдѣнію не могутъ ни заграничный Синодъ, ни Соборъ, какъ учрежденія несовершенно, не имѣющія подъ собою твердаго каноническаго основанія. —

Такъ какъ наши разногласія вызываютъ большую смуту и раздѣленіе въ нашей паствѣ, то я предлагалъ Архіерейскому Синоду всѣ возможные пути къ тому, чтобы остановить сіе пагубное для Святой Церкви разногласіе, но онъ оставался непреклоннымъ въ своемъ незаконномъ рѣшеніи. —

Исчерпавъ безплодно все доступныя мнѣ средства къ тому, чтобы дать мирное разрѣшеніе создавшагося церковнаго нестроенія и чтобы направить Синодъ на путь точнаго исполненія церковныхъ канонѣвъ и воли Всероссійскаго Патріарха, я, оторванный политическими обстоятельствами отъ общенія съ Матерью Русскою Церковью, излагаю предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ все это дѣло въ твердомъ упованіи услышать Вашъ справедливыи голосъ въ защиту истины. —

Съ моей точкой зрѣнія совпало и только что полученное письмо Замѣстителя Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола Митрополита Сергія, написанное имъ въ отвѣтъ на запросъ пребывающихъ въ Сербіи русскихъ преосвященныхъ по дѣлу о разногласіи ихъ со мною. —

Изъ прилагаемой копии этого документа Вы усмотрите, что Митрополитъ Сергій, во первыхъ, не санкціонируетъ никакихъ правъ Заграничнаго Русскаго Архіерейскаго Синода, говоря, что не знаетъ, какія его полномочія, во вторыхъ, — ввиду недостиженія соглашенія, предлагаетъ стать на почву канонѣвъ, и пребывающимъ въ Сербіи русскимъ епископамъ подчиниться власти Сербскаго Патріарха, въ третьихъ, — указываетъ для странъ неправославныхъ, въ какомъ положеніи и находится моя епархія, — организовать отдѣльныя управленія безъ подчиненія ихъ искусственно созданному центру, какимъ и является Русскій Архіерейскій Синодъ за границей. —

Все это даетъ мнѣ твердую надежду, что, на основаніи всего вышеизложеннаго, а также прилагаемыхъ при семь документовъ, Ваше Высокопреосвященство не откажете высказать свое безпристрастное сужденіе о томъ, что я имѣю все безспорныя права на управленіе православными русскими церквами въ Западной-Европѣ, что получивши эти права непосредственно отъ Патріарха Тихона, я не обязанъ безусловно подчиняться заграничному, пребывающему въ Сербіи, Архіерейскому Синоду, такихъ правъ отъ Высшей Русской Церковной Власти не имѣющему, а получившему ихъ лишь отъ нашего взаимнаго согласія въ видъ постоянно дѣйствующихъ каноническихъ нормъ, и потому лишенному твердыхъ каноническихъ основаній, и что ни Архіерейскій Синодъ, ни Соборъ заграничныхъ Архіереевъ не имѣютъ права отменять или измѣнять вѣчныя Патріарха Тихона и тѣмъ болѣе не имѣютъ права лишать меня управленія епархіей, запрещать въ священнослуженіи и предавать церковному суду только за то, что я по мѣрѣ силъ моихъ и разумно стараюсь строго исполнять эту волю Святѣйшаго Патріарха Тихона. —

При семь прилагаются:

1. — копии указовъ Патріарха Тихона о моихъ полномочіяхъ за N:o N:o 424, 64 и 349, отъ 26 Марта—8 Апрѣля 1921 года, 17-30 Января 1922 года и 5-го Мая 1922 года. —

2. — Письмо Митрополита Петроградскаго и Гдовскаго Веніамина отъ 8-21 Юня 1921 года,

3. — Письмо Замѣстителя Мѣстоблюстителя Патріаршаго Московскаго Престола Митрополита Нижегородскаго Сергія отъ 30 Августа-12 Сентября 1926 года, и

4. — книга о каноническомъ положеніи Русской Церкви за границей. —

Испрашивая Вашего Святительскаго благословенія и молитвъ, съ глубочайшимъ уваженіемъ и братскою о Христвъ преданностью, имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга

Митрополитъ ЕВЛОГІЙ.

1. Копія указа Патріарха Тихона N:o 424.

Преосвященному Серафиму, Архіепископу Финляндскому и Выборгскому.

По благословенію Святѣйшаго Патріарха, Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ, въ соединенномъ присутствіи, слушали: письмо Вашего Преосвященства, отъ 5-го Марта сего года, по поводу постановленія Высшаго Русскаго Церковнаго Управленія за границей о назначеніи Преосвященнаго Вольнскаго Евлогія управляющимъ, на правахъ епархіальнаго Архіерея, всеми заграничными русскими церквами въ Западной Европѣ.

ПОСТАНОВИЛИ: Въ виду состоявшагося постановленія Высшаго Русскаго Церковнаго Управленія за границей, считать православныя русскія церкви въ Западной Европѣ находящимися временно, впредь до возобновленія правильныхъ и безпрепятственныхъ сношеній означенныхъ церквей съ Петроградомъ, подъ управленіемъ Преосвященнаго Вольнскаго Евлогія, имя котораго и должно возноситься за богослуженіемъ въ названныхъ церквахъ, взаменъ имени Преосвященнаго Митрополита Петроградскаго, о чемъ и уведомить Ваше Преосвященство.

Марта 26-Апрѣля 8 дня 1921 г. N:o 424.

Членъ Священнаго Синода (подпись) Митрополитъ Евсевій.

Дѣлопроизводитель (подпись) Нумеровъ.

Вѣрно.

Секретарь Епархіальнаго Совѣта (подпись) Аметистовъ.

2. Копія указа Патріарха Тихона N:o 64.

Преосвященному Евлогію, бывшему архіепископу Вольнскому и Житомирскому.

По благословенію Святѣйшаго Патріарха, Священный Синодъ слушали:

Предложеніе Святѣйшаго Патріарха отъ 14-27 Января сего года о возведеніи ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА въ санъ Митрополита, съ пожалованіемъ Вамъ бѣлаго клобука и креста на митру, во вниманіе къ тридцатилѣтней (въ томъ числѣ 20-ый годъ въ архіерейскомъ санѣ) отличнѣ-усердной службѣ Вашей, неустаннымъ заботамъ и трудамъ по возсозданію православной Холмщины, ходатайству Іерарховъ Украинскаго Священнаго Собора въ 1918 году и къ высокому положенію Вашему, какъ Завѣдующаго Западно-Европейскими Русскими Церквами.

ПОСТАНОВИЛИ: согласно настоящему предложенію Святѣйшаго Патріарха, Ваше Преосвященство, во вниманіе къ тридцатилѣтней отличнѣ-усердной службѣ Вашей и другимъ отмѣненнымъ въ предложеніи Святѣйшаго Патріарха обстоятельствамъ, возвести въ санъ Митрополита съ предоставленіемъ права ношенія бѣлаго клобука и креста на митрѣ.

О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство.
Января 17-30 дня 1922 года, № 64.
Членъ Священнаго Синода (подпись) Архіепископъ Серафимъ.
Дѣлопроизводитель (подпись) Нумеровъ.
Вѣрно Секретарь Епархіальнаго Управленія (подпись) Аметистовъ.

3. Копія указа Патріарха Тихона № 349.

Управляющему Русскими Православными Церквами за границей, Преосвященному Митрополиту Евлогію.
По благословенію Святѣйшаго Патріарха, Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ въ соединенномъ присутствіи слушали:

Предложеніе Святѣйшаго Патріарха, отъ 28 Марта—10 Апрѣля сего года, слѣдующаго содержанія: Предлагаю при семь №: №: Новаго Времени отъ 3 и 4 Декабря 1921 года и 1 Марта 1922 г. Въ нихъ напечатаны посланія Карловацкаго Собора и обращеніе къ міровой конференціи. Акты эти носятъ характеръ ПОЛИТИЧЕСКІЙ и, какъ таковыя, они противорѣчатъ моему посланію отъ 25 Сентября 1919 года, ПОСЕМУ,

1. — Я признаю Карловацкій Соборъ заграничнаго Русскаго духовенства и мірянъ не имѣющимъ каноническаго значенія и посланіе его о возстановленіи Династіи Романовыхъ и обращеніе къ Генуэзской Конференціи не выражающими официальнаго голоса Русской Православной Церкви.

2. — Въ виду того, что заграничное Русское Церковное Управленіе увлекается въ область политическихъ выступленій, — а съ другой стороны, заграничныя русскія приходы уже поручены попеченію Вашего Преосвященства, Высшее Церковное Управленіе за границей УПРАЗДНИТЬ.

3. — Священному Синоду имѣть сужденія о церковной отвѣтственности нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ за границей за ихъ политическія отъ имени церкви выступленія.

По обсужденіи изложеннаго предложенія Святѣйшаго Патріарха,

ПОСТАНОВЛЕНО: 1) Признать посланіе Всезаграничнаго Церковнаго Собора чадамъ Русской Православной Церкви, въ разъясненіи и изгнаніи сущимъ, о возстановленіи въ Россіи Монархіи съ Царемъ изъ дома Романовыхъ, напечатанное въ Новомъ Времени отъ 3-го Декабря 1921 года №: 184 и Посланіе Міровой Конференціи отъ имени Русскаго Всезаграничнаго Церковнаго Собора, напечатанное въ томъ же Новомъ Времени отъ 1-го Марта с.г. №: 254, за подписью Предсѣдателя Россійскаго Заграничнаго Церковнаго Управленія за границей Митрополита Кіевскаго Антонія, — актами, не выражающими официальнаго голоса Русской Православной Церкви и, въ виду ихъ чисто политическаго характера, не имѣющими церковноканоническаго значенія; 2) въ виду допущенныхъ Высшимъ Русскимъ Церковнымъ Управленіемъ за границей означенныхъ политическихъ отъ имени Церкви выступленій и, принимая во вниманіе, что за назначеніемъ тѣмъ же управленіемъ Вашего Преосвященства завѣдующимъ Русскими Православными Церквами за границей, собственно для Высшаго Церковнаго Управленія тамъ не остается уже области, въ которой оно могло бы проявить свою дѣятельность, означенное Высшее Церковное Управленіе УПРАЗДНИТЬ, сохранивъ временно управленіе Русскими Заграничными Приходами за Вашимъ Преосвященствомъ и поручивъ Вамъ представить соображенія о порядкѣ управленія названными церквями; и 3) для сужденія о церковной отвѣтственности нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ за границей за ихъ политическія отъ имени Церкви выступленія, озаботиться полученіемъ необходимыхъ для сего матеріаловъ, и самое сужденіе, въ виду принадлежности нѣкоторыхъ изъ указанныхъ лицъ къ епископату, имѣть по возобновленіи нормальной дѣятельности Священнаго Синода, при полномъ, указанномъ въ Соборныхъ Правилахъ, числѣ его членовъ, о чемъ для зависящихъ по предмету даннаго постановленія распоряженій, увѣдомить Ваше Преосвященство.

Апрѣля 23-Мая 5 дня 1922 г. №: 349. Архіепископъ Фаддей Астраханскій. Дѣлопроизводитель Н. Нумеровъ. Съ подлиннымъ вѣрно Секретарь Епархіальнаго Управленія. Вѣрно. Секретарь Епархіальнаго Управленія (подпись) Аметистовъ.

4. Копія письма Митрополита Веніамина, отъ 8-21 іюня 1921 г.

Ваше Высокопреосвященство
Досточтимѣйшій Владыка.

Съ своей стороны я даю полное согласіе, чтобы въ это время, когда почти нѣтъ сношеній съ заграничными церквями, Вы завѣдывали ими, тѣмъ болѣе, что это временное завѣдываніе Вашимъ Высокопреосвященствомъ указанными церквями признано и подтверждено и Святѣйшимъ Патріархомъ,

Душа моя болѣла за эти церкви, но помочь имъ было мнѣ невозможно.
Вашего Высокопреосвященства
покорный послушникъ,
Веніаминъ Митрополитъ Петроградскій.

5. Копія письма Митрополита Сергія, отъ 30 августа—12 сентября 1926 года.

Дорогіе мои святители,

Вы просите меня быть судьей въ дѣлѣ, котораго я совершенно не знаю. Не знаю я, изъ кого состоитъ Вашъ Синодъ и Соборъ и какія его полномочія. Не знаю и предмета разногласій между Синодомъ и Митрополитомъ Евлогіемъ. Ясно, что и судьей между Вами я быть не могу. —

Ваше письмо даетъ мнѣ поводъ поставить общій вопросъ: Можетъ ли вообще Московская Патріархія теперь быть руководительницей церковной жизни православныхъ эмигрантовъ, когда между нами фактически нѣтъ сношеній. Мнѣ думается, польза самого церковнаго дѣла требуетъ, чтобы вы или общимъ согласіемъ создали для себя центральный органъ церковнаго управленія, достаточна авторитетный, чтобы разрѣшать всѣ недоразумѣнія и разногласія, и имѣющей силу пресѣкать всякое непослушаніе, не прибѣгая къ нашей поддержкѣ (всегда найдутся основанія заподозрить подлинность нашихъ распоряженій или объяснять ихъ недостаточною освѣдомленностью). Одни будутъ ихъ признавать, другіе нѣтъ. Напр., Митрополитъ Евлогій, какъ вы пишете, ссылается на указъ Патріарха отъ 22 года, а вы на указъ 20 года и т. п. Или же, если такого органа, общепризнаннаго всей эмиграціей, создать, повидимому, нельзя, то ужъ лучше покориться волѣ Божіей, признать, что отдѣльнаго существованія эмигрантская церковь устроить себѣ не можетъ, и потому всѣмъ вамъ пришло время стать на почву каноническую и подчиниться (допустимъ временно) мѣстной православной власти, на примѣръ въ Сербіи — Сербскому Патріарху, и работать въ пользу той части православной Церкви, которая васъ пріютила. —

Въ неправославныхъ странахъ можно организовать самостоятельныя общины, или церкви, въ которыхъ членами могутъ быть и не русскіе. Такое отдѣльное существованіе скорѣе предохранитъ васъ отъ взаимныхъ недоразумѣній и распрей, чѣмъ стараніе всѣхъ удержать вмѣстѣ и подчинить искусственно созданному центру. —

Подумайте, пожалуйста, объ этомъ. Такая постановка дѣла, повидимому, болѣе соответствуетъ теперешнему положенію и нашей здѣшной церкви.

Желаю всѣхъ васъ обнять и лично съ вами побесѣдовать, но видно это возможно для насъ лишь внѣ условій нашей многоскорбной и суетной жизни. Простите и помолитесь.

Господь да поможетъ вамъ нести крестъ изгнанія и да сохранитъ отъ всякихъ бѣдъ. —

О Христѣ преданный и братски любящій

Митрополитъ СЕРГІЙ.

Между прочимъ долженъ подтвердить, что въ Апрель или Мартъ 1922 года Святейшій дѣйствительно издавалъ распоряженіе объ упраздненіи заграничнаго русскаго Синода. —

разоблачить обманъ, пришлось устрашать побоями и угрозой смерти тому, кто будетъ вѣровать въ Воскресеніе Христа. Если же Кайафа съ Анной были не въ состояніи отвергнуть воскресенія Христова, то современнымъ книжникамъ это дѣло совершенно непосильно и они обыкновенно въ своихъ разсужденіяхъ, такихъ основательныхъ и положительныхъ, высказываемыхъ въ спокойномъ тонѣ, когда доходятъ до отрицанія чуда воскресенія Христова, теряютъ самообладаніе и впадаютъ въ раздраженіе, какъ напр., Толстой въ своемъ изложеніи Евангелія. Всѣмъ этимъ мудрецамъ желательно уничтожить христіанство, но сдѣлать это невозможно прямо, они идутъ на хитрость: объявляютъ себя свободомыслящими, не признающими никакой религіи и въ то же время преклоняются предъ личностью Иисуса Христа, превозносятъ Его ученіе и такимъ образомъ подкупаютъ сознаніе людей вѣрующихъ и, обольщая ихъ своею мудростью, стараются подорвать ихъ вѣру въ воскресеніе Христова — это коренное, центральное событіе всей евангельской исторіи.

Мы же будемъ вмѣстѣ съ Апостоломъ проповѣдывать: «аще Христосъ не воскресъ, суетна наша вѣра.»

Свящ. В. Богоявленскій.

* * *



Думы на пасху.

Невольно вспоминается случайно видѣнная картина: Идетъ путникъ. За спиной у него тяжелая ноша. Дорога занесена снѣгомъ. Путникъ усталъ; ему тяжело. Короткій зимній день близится къ концу. И вотъ въ наступающей темнотѣ, хотя еще и очень далеко, онъ видитъ уже огни своего дома. Онъ знаетъ, что тамъ его ждутъ. Тамъ его ожидаетъ тепло, ласки и покой. И этотъ огонь вдаль заставляетъ путника забыть перенесенное и даетъ ему силы докончить путь.

Не легокъ и путь жизни для многихъ и многихъ. «Жизнь прожить — не поле перейти.» Встрѣчающіеся на пути жизни непріятности, невзгоды и несчастія — все это заставляетъ человѣка страдать, раздражаетъ его, портитъ его характеръ. Бываютъ моменты, когда такъ хотѣлось бы все эти житейскія хлопоты забыть, отдохнуть, побыть съ самимъ съ собою. И вотъ, какъ для путника блуждающіе вдаль огни предвѣщаютъ временный покой, такъ и для христіанина среди житейскихъ волненій дни отдыха — дни праздниковъ — являются очагами покоя и тепла, гдѣ онъ какъ бы дѣлаетъ передышку отъ прожитаго, гдѣ онъ хоть на время, забывая о зем-

номъ, вспоминаетъ о и небесномъ, когда невольно напрашиваются вопросы: правиленъ-ли путь моей жизни, туда-ли я иду, и гдѣ среди семьи и друзей онъ набираетъ свѣжія силы для продолженія пути жизни. Въ этомъ отношеніи православная церковь идетъ навстрѣчу настроенію христіанина, установивъ праздники, посвященные воспоминанію важнѣйшихъ событий христіанства и тѣмъ самымъ наводя христіанъ на соответствующія праздникамъ размышленія.

Праздникъ Воскресенія Христова — важнѣйшее событіе христіанства — «праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ», не можетъ пройти незамѣтно на психологіи христіанина. Преобладающимъ чувствомъ, возбуждающимъ въ христіанинѣ праздникомъ Пасхи, является радость. «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется.» Радость по поводу того, что ученіе Христа восторжествовало и показало всему міру, что это ученіе божественное. Христосъ приходилъ на землю не какъ могущественный царь и законодатель, чтобы насиліемъ водворять свое ученіе, а какъ человѣкъ, чтобы добровольно приняли Евангеліе. Теперь же все послѣдователи Христа, которые увѣровали въ Него, какъ въ Бога, черезъ чудо воскресенія Христова убѣдились, что «не тщетна вѣра» ихъ. Жизнь на основахъ Синайскаго законодательства, какъ жизнь подготовительная, осталась позади. Первородный грѣхъ смытъ Голгофою. Смерть побѣждена. Воскресеніемъ Христовымъ положено начало новой жизни для людей на основахъ любви и братства. «Смерти празднуемъ умерщвленіе, ада разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало». Все это истины, которыя не могутъ не заставить биться радостью сердце вѣрующаго христіанина.

И дѣйствительно, кто изъ насъ, въ особенности въ молодости, когда сердце чутко откликалось на все свѣтлое, на все доброе, тронутый величіемъ событія, не переживалъ за пасхальнымъ богослуженіемъ высокого религіознаго подъема; въ такіе моменты кажется, что Христосъ воскресъ не 19 вѣковъ тому назадъ въ Палестинѣ, а воскресъ именно въ этотъ моментъ въ душѣ вѣрующаго человѣка и приблизился къ нему; тогда чувствуется, что въ человѣкѣ проснулось все чистое и хорошее, то, что въ немъ было утопано жизнью, и въ этотъ моментъ забыты все обиды, все непріятности, перенесенныя отъ ближняго: «Очистимъ чувства», «другъ друга съ радостію обнимемъ», «ненавидящія насъ простимъ вся воскресеніемъ» поется въ церкви . . . А мало ли мы знаемъ изъ жизни фактовъ моральнаго перерожденія людей подъ вліяніемъ пасхальнаго настроенія?

Пусть же эти дни великаго праздника будутъ для всѣхъ вѣрующихъ, особенно для уставшихъ на жизненномъ пути, тѣмъ очагомъ покоя и радости, гдѣ они вновь наберутъ себѣ запасъ моральныхъ силъ и безъ боязни и сомнѣній продолжатъ свой путь. И поже-

лаемъ отъ души всѣмъ вѣрующимъ, чтобы вызванный пасхальнымъ настроеніемъ подъемъ моральныхъ силъ не окончился съ прекращеніемъ звона пасхальныхъ колоколовъ, а остался бы въ нихъ и повліялъ бы на весь душевный укладъ жизни человѣка: на умъ, сердце и волю, а особенно изгналъ бы гнѣздившіяся въ нихъ печаль и уныніе. Настроимъ же себя такъ, чтобы каждый изъ насъ могъ сказать про себя:

»Воскресъ воистину Христосъ
Въ моей душѣ, въ моемъ сознаніи.
Сокрылись скорби и сомнѣнья,
Что-бъ въ полномъ смыслѣ могъ принять
Мой духъ всю силу воскресенья!»

Бъженецъ.

* * *

Въ эстонію!

Въ статьѣ подъ такимъ заглавіемъ помѣщенной въ № 12 «Утренней Зари» за прошлый годъ, мы сообщали нашимъ читателямъ о намѣреніи Комитета Братства преп. Сергія и Германа, въ цѣляхъ достиженія болѣе живого общенія между нашею и Эстонскою православными церквами, организовать въ будущее лѣто особую экскурсію въ Эстонію.

Теперь мы имѣемъ возможность сообщить нашимъ читателямъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой экскурсіи.

Послѣдняя состоится въ концѣ іюня или въ первыхъ числахъ іюля сего года. Въ маршрутъ экскурсіи предположено включить слѣдующія мѣстности: Ревель, Нарва, Юрьевъ, Печерскій монастырь и Перновъ, гдѣ экскурсанты будутъ присутствовать на грандіозномъ эстонскомъ православномъ пѣвческомъ праздникѣ.

Экскурсія продолжится приблизительно 10—12 дней. Стоимость проѣздного билета изъ Гельсингфорса и обратно будетъ приблизительно 450—500 марокъ.

Всѣ лица, желающія принять участіе въ этой экскурсіи, должны въ теченіе апрѣля мѣсяца сообщить объ этомъ по адресу: Sortavala. Maisteri K. Kononov.

Священникъ *Н. Варооломеевъ.*

* * *

Вниманію духовенства.

Въ нашу редакцію время отъ времени со стороны духовенства поступали запросы о томъ: откуда можно было-бы выписать хорошаго роснаго ладону.

Теперь мы имѣемъ возможность отвѣтить на эти запросы. Росный ладонъ т. н. «смирна», можно выпи-

сывать по адресу: Viipuri. Markovilla. Pappismunkki Nifont. Цѣна — 60 марокъ за килограммъ. Въ виду того, что прибывшая изъ заграницы партія этого ладону очень невелика, мы настоятельно совѣтуемъ о. о. настоятелямъ и церковнымъ старостамъ теперь же озаботиться выпискою его, дабы къ празднику св. Пасхи не остаться безъ хорошаго ладону.

По вышеуказанному же адресу можно выписывать химическіе угли для кадила. Цѣна — 50 пенни за штуку.

* * *

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Духовенство.

— Настоятель Суоярвскаго прихода протоіерей А. Логиневскій опредѣленіемъ Церковнаго Управленія 22-го марта уволенъ, согласно прошенію, въ заштатъ.

— Священникъ В. Никитинскій опредѣленіемъ Церковнаго Управленія отъ 22 марта с. г. освобожденъ отъ временнаго исполненія обязанностей настоятеля Тавастгусскаго прихода.

Командировка.

— Вслѣдствіе ходатайства православныхъ жителей Келломяки, Церковное Управленіе обратилось къ настоятелю Валаамскаго монастыря съ просьбою о командированіи въ Келломяки на предстоящій праздникъ Пасхи одного изъ іеромонаховъ.

Церковные старосты.

— Церковное Управленіе утвердило, согласно избранію, съ 1-го января с. г. въ должности церковныхъ старостъ: портного П. Юдина къ Кидельской церкви и рыбака Ю. Кемова къ Петсамоской церкви.

Утвержденіе должностныхъ лицъ Валаамскаго монастыря.

— Архіепископъ Германъ утвердилъ 24 марта с. г., согласно состоявшемуся избранію, слѣдующихъ лицъ должностными лицами Валаамскаго монастыря: іеромонаха Харитона — намѣстникомъ, іеромонаха Григорія — казначеемъ, іеромонаха Фотія — ризничимъ, іеросхимонаха Ефрема духовникомъ и іеромонаха Андрея — благочиннымъ.

— Согласно представленію настоятеля Валаамскаго монастыря, Архіепископъ Германъ резолюціею отъ 24 марта с. г. утвердилъ іеромонаха Исаакія въ должности дѣлопроизводителя монастыря и временно включилъ его для пользы дѣла въ составъ старшей соборной братіи.